

Должна ли наука быть открытой?*

Алеш ПОГАЧНИК
(Aleš POGAČNIK)

Научно-исследовательский центр
Словенской академии наук и искусств,
Издательская группа Založba ZRC,
г. Любляна, Словения

Что для исследователей означает понятие «открытая наука»? Опрос ученых Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств предполагает некоторые интересные выводы, в частности связанные с гуманитарными науками. Судя по ответам, большинство исследователей выступает за открытую науку как за личное убеждение. Однако когда дело касается издания своей собственной работы, едва ли кто-то откажется публиковаться при некоторых базовых условиях открытой науки (принятие, коммерческое использование). Более того, исследователи одобряют электронные библиотеки на основе подписки, хотя и допускают использование других методов, например, «находчивость», чтобы получить доступ к научным статьям. Они бы предпочли не платить за публикацию или приобретение электронной статьи коллеги-ученого. Исследователи читают преимущественно на английском языке, а вторым языком их научной литературы является словенский (по степени предпочтения любому другому языку). Даже самая эффективная возрастная группа (40-50 лет) больше занимается написанием (подготовкой) статей, чем рецензированием. Ученые не поддерживают открытые рецензии, хотя считают, что рецензии очень важны; по их мнению, рецензирование должно включаться в оценку их работы. Опрос и его результаты представляют небольшой пример одной европейской страны, но дают четкое и универсальное послание (сигнал): что такое открытая наука еще следует определить.

ВВЕДЕНИЕ

Я являюсь руководителем издательской группы Založba ZRC (в английском варианте «ZRC Publishing»), отделение Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti, т.е. Научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств (the Research Centre of Slovenian Academy of Sciences and Arts, ZRC SAZU), включающего 18 институтов и являющегося одним из самых крупных научно-исследовательских институтов в Словении. Как единственный профессиональный редактор, принятый на работу ZRC SAZU, я координирую и предоставляю инструкции по довольно широкому кругу публикаций. ZRC SAZU ежегодно вы-

пускает 60-90 оригинальных научных монографий и 25-30 изданий своих 15 журналов (из которых два принадлежат области популярной науки). От 80 до 90% всех текстов написаны на словенском языке. В соответствии с внутренней концепцией издательской группы Založba ZRC тексты издаются отдельными институтами, сотрудники которых выполняют функции редакторов, организующих контент (т.е. они редактируют и рецензируют свои публикации), тогда как само издательство организует внедрение заявок на тендеры, публикацию (в печатном или цифровом формате), продажу, распределение и продвижение.

ZRC SAZU является общественным институтом, который в отличие от университетов должен получать большую часть своего финансирования через проекты, спонсорство и другие источники. Наша издательская деятельность в основном финансируется инфраструктурными фондами и государственными субсидиями. В Словении субсидии на научное издательство сегодня предоставляются Javna agencija za raziskovalnodejavnost

* Перевод Pogačnik A. Science should be open, right? // ELPUB 2019, International Conference on Electronic Publishing, Jun 2019, Marseille, France. — <https://elpub.episciences.org/5530/pdf>

Republike Slovenije, т.е. Государственным агентством по научно-исследовательской деятельности Республики Словении (the Slovenian Research Agency, ARRS), его субсидии покрывают 20-100% прямых производственных затрат, включая оформление, перевод, вычитку, печать и даже электронную публикацию.

В соответствии с руководствами Евросоюза (ЕС) агентство ARRS выступает за и поддерживает открытый доступ и поставило себе задачу по состоянию на осень 2018 г. разрешить использование понятия открытой науки в том виде, как оно принято везде в Европе. Тем не менее, ситуация вокруг научного издательства в Словении (численность ее населения составляет 2 млн. человек) можно описать как в некотором роде уникальную:

- В Словении научное финансирование представляет подобие того, что сильно связано с определенной библиометрией, применяемой ARRS в качестве комбинации своего собственного метода, получения данных из БД Scopus и WoS, а также данных из каталога Словенской национальной библиотеки;

- Почти половина научных текстов, написанных словенскими авторами, публикуется зарубежными журналами/издательствами и по данным ARRS Словения «2004 г. находится среди верхних 10% стран с наиболее часто цитируемыми публикациями на 1 млн. жителей страны, что составляет выше среднего числа по ЕС» [1];

- На протяжении ряда лет государство выделяет в два раза больше средств на закупку иностранного контента по сравнению с субсидиями, предоставляемыми словенским изданиям;

- По издательской традиции финансирования из субсидий и других источников Словенские издательства вузовской литературы не взимают APC/ВРС (плата за подготовку к публикации статьи/книги);

- В Словении академическое издательство сильно интегрировано в общеторговую издательскую деятельность, с которой оно сравнивается относительно числа опубликованных копий (редко превышая 300), а также цены; однако издатели вузовской литературы просто не могут выжить за счет продажи своих публикаций, так как они в основной своей массе продаются исключительно внутри Словении;

- Цифровой контент не является продуктом, который можно продать через издательства общей торговли в Словении, не говоря уже об академических издательствах;

- По крайней мере, с 2010 г. словенские вузовские издательства стремятся обеспечить максимально возможный свободный доступ к большей части контента в Словении.

Когда в Словении стало известно, что основной финансовый представитель по науке в Словении, т.е. ARRS, присоединился к плану S ЕС, оказалось, что некоторые люди, разрабатывающие политику в правительственных агентствах (министерствах или ARRS) заблуждались, думая, что Словения участвует в открытой науке на протяжении ряда лет, т.е. данная идея уже настолько широко представлена в Словении, что ей нужно придать лишь определенный косметический лоск, такой как государственное финансирование публикаций в зарубежных журналах золотого открытого доступа, или подписание декларации DORA или Лейденского манифеста, и тогда она будет незамедлительно внедрена в практику. Однако сейчас этот переход не выглядит уж

таким простым, возникает вопрос, в верном ли направлении происходит данное движение. Но здесь это не будет обсуждаться.

Целью опроса*, проведенного ZRC SAZU 18-26 октября 2018 г., было получение мнения исследователей относительно использования академической литературы и современных технологий, а также мнения об открытой науке и публикации академической литературы в целом**. Данная анкета не моделировалась на любых других опросах, поскольку она была составлена только под внутренние цели ZRC SAZU***. Хотел бы подчеркнуть, что результаты опроса не представляют официального мнения ZRC SAZU. Тем не менее, на мой взгляд, выборка была довольно большой и предоставленные ответы могут формировать основу для интересных выводов, что часто не соответствует тому, как это есть на самом деле или нашим ожиданиям. Следовательно, могут быть получены одинаковые результаты при проведении такого же исследования в одних и тех же организациях, где сильное убеждение преобладает над открытой наукой как уже утвердившемся факте.

РЕСПОНДЕНТЫ ОПРОСА

Анкета содержала 24 вопроса: 3 вопроса общего характера, целью которых было создание профиля респондентов, 11 вопросов касались исследовательских привычек респондентов, а 10 – относились к издательской деятельности. Опрос был анонимным. Из 263 анкет, отправленных исследователям из ZRC SAZU, 129 было получено заполненными, что составляет почти половину всех исследователей, работающих там по состоянию на ноябрь 2018 г. Распределение по научным должностям (Вопрос 1) было следующим: 33 ведущих научных сотрудника (25,58%), 14 старших научных со-

* Я подробно изучал некоторые вопросы относительно понимания перехода к открытой науке в Словении через блог ZRC SAZU [2, 3].

** В подготовке опроса также принимали участие Maja Andrič (д. н., научный сотрудник Института археологии), Majda Černič Istenič (д. н., старший научный сотрудник Института социомедицины), Martin Pogačar (д. н., научный сотрудник Института культуры и исследований памяти) и Ciril Oberstar (бакалавр, ИД Založba ZRC). Опрос проводился на платформе the Lime Survey и технически редактировался Uroš Parazaj-da. Оригинальная анкета (на словенском языке) слегка отличалась в формулировках ее интерпретации и может быть загружена с сайта https://www.zrc-sazu.si/sites/default/files/anketa_vprsalnik.zip. Все результаты (на словенском языке) можно загрузить с сайта https://www.zrc-sazu.si/sites/default/files/anketa_rezultati.zip.

*** После завершения работы еще два похожих опроса привлекли мое внимание. Первый был создан при поддержке Европейской Комиссии под названием *Обеспечение исследователей навыками и компетенцией, необходимыми им для внедрения в практику открытой науки* (см. ЕС 2017, [4]). Второй был создан в Словении в 2008 г. в рамках пилотной программы «Управление авторским правом и связанными с ним правами в Интернете – подход общественных институтов» [5, с. 95-115]. Оба использовали полностью разные наборы вопросов, у них были разные цели. Первый (включающий 1 227 европейских исследователей) ставил задачей определить эффект открытой науки, тогда как второй изучал мнения 297 словенских исследователей относительно бесплатно доступного интерактивного контента.

трудников (10,85%), 54 научных сотрудника (41,86%) и 28 младших научных сотрудников (21,71%). Распределение по возрастным группам (Вопрос 2) было следующим: самой многочисленной была возрастная группа 40-49 лет (29,46%), следом шли группы – 31-39 лет (25,58%), 50-59 лет (20,16%), свыше 60 лет (13,95%) и 30 лет и ниже (10,85%).

В отношении областей исследования большинство респондентов выбрало гуманитарные науки (Вопрос 3). Более того, если выбравшие междисциплинарную опцию попадали в одну из трех основных дисциплин, даже тогда гуманитарные науки (humanities) подчеркнуто стояли отдельно, с 62,42% респондентов, считавших их

своей приоритетной областью исследований. Доли двух других областей, т.е. общественных (social) и естественных (natural) наук, были равными, приближаясь к 18,79%. Это приблизительно отражает профиль ZRC SAZU. Стремясь к еще большей простоте, поделим респондентов на две выделившиеся группы: 81,21% ответивших останутся в комбинированной области «общественные и гуманитарные» науки (именуемой здесь и далее social sciences and humanities – SSH, социальные науки) по сравнению с 18,79%, принадлежащими группе «наука, техника, медицина» (именуемой здесь и далее science, technology, medicine – STM, естественные и технические науки).

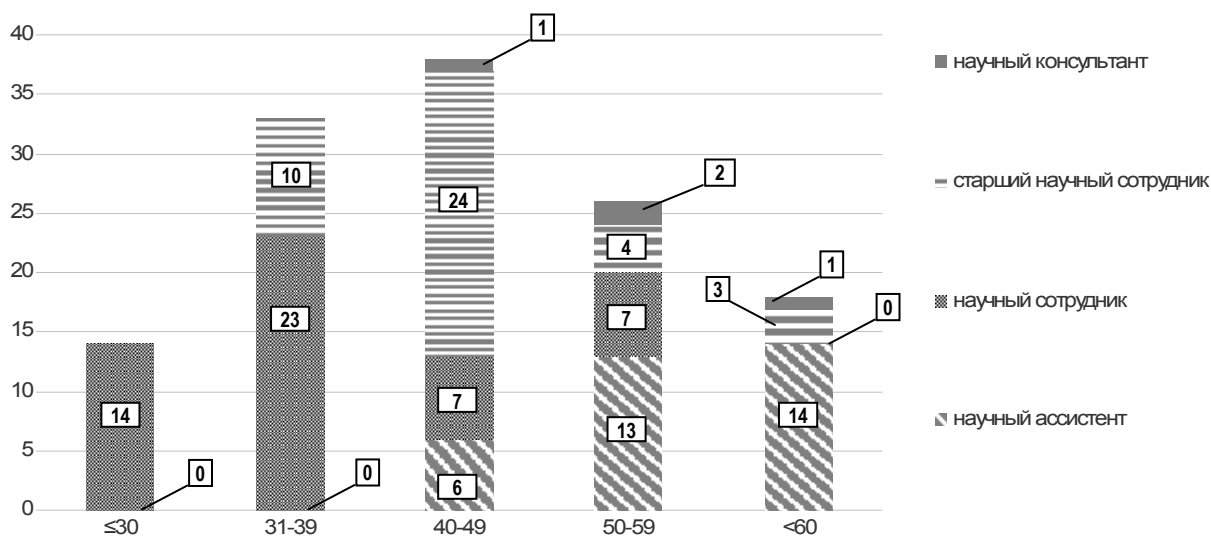

Рис. 1. Вопросы 1-2: Возраст и научные должности

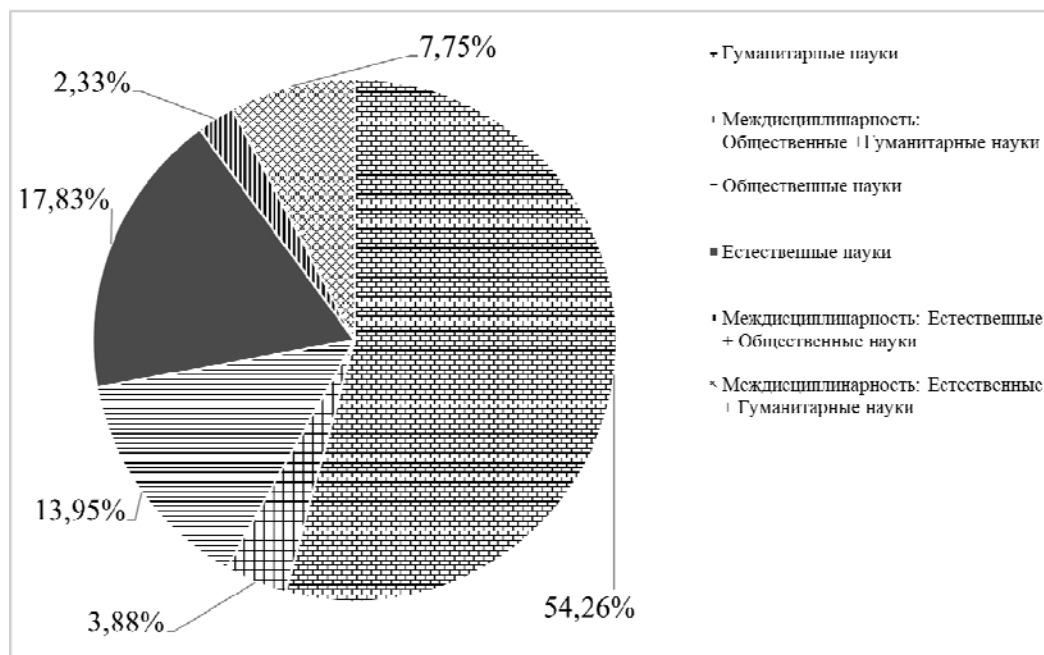

Рис. 2. Вопрос 3: Охват

Выборка демонстрирует в какой-то степени сходное распределение в трех подгруппах, сформированных на основе вышеупомянутых трех параметров (научная должность, возраст, область исследования). Явно выделяющаяся корреляция наблюдается между возрастом и научной позицией респондентов: вот почему в конечном итоге только подгруппы, связанные с возрастом (5) и научной областью (2) учитывались в результатах обзора. Любое заметное отклонение в одной группе по сравнению с другими фиксировалось устно. Для большей части опроса графики, включенные в эту статью, не фиксировали ни одного подобного отклонения, исключение составил финальный вопрос (Вопрос 24), носящий общий характер относительно издательской деятельности.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ (НАУЧНАЯ) ЛИТЕРАТУРА

Большинство исследователей читает научную литературу на английском языке, как показывает выбранная почти 87,6% респондентов опция «часто» (Вопрос 4). Английский язык используется гораздо шире, чем словенский, ранжируемый по частоте использования вторым, более половины (58,9%) респондентов часто читают на нем научную литературу, и только самая молодая по возрасту группа до 30 лет чаще выбирала опцию «иногда» (55,6%), чем «часто» (44,5%). Почти равное число респондентов читало литературу на немецком языке или одном из славянских языков, как отражает опция «иногда», выбранная приблизительно чуть больше 50% респондентов. Другие языки, французский и испанский языки, включенные в анкету, востребованы реже, менее 10% респондентов используют их часто.

Респонденты сообщают о расходе времени на чтение научной литературы, в среднем у них уходит 45,41 часа в месяц, минимум составляет 4 часа, а максимум – 300 часов (Вопрос 5). Большей частью научная литература все еще читается в печатном (на бумаге) виде (Вопрос 7), однако наиболее часто не только в одном из классических печатных форматов, таких как монографии или журналы, но и в распечатке цифровой версии. Классические печатные форматы до сих пор имеют большую важность, чем чтение цифровой версии. Ре-

зультаты, полученные от подгрупп, разделенных по возрасту респондентов, показывают, что опция «часто» выбранная в отношении чтения печатных книг и журналов, преобладает в возрастной группе выше 40 лет. Обе более молодые по возрасту группы чаще выбирают опцию «иногда» по отношению к классическим печатным текстам, т. е. 48,48% из возрастной группы 31-39 лет выбрали «иногда» в отношении чтения цифровой версии и 51,52% – по отношению к чтению классических печатных текстов; для сравнения – 21,43% из возрастной группы 30 лет и младше выбрали опцию «иногда» в отношении чтения цифровой версии, тогда как 50% этой же группы выбрало данную опцию относительно чтения классических печатных текстов. Что касается классических печатных текстов, группа STM выбирала опцию «иногда» гораздо чаще, чем опцию «часто», т. е. 58,05% против 29,03%, что совпадает с результатом, полученным для самой молодой возрастной группы.

Что касается респондентов, то самым важным источником информации (Вопрос 6) относительно чтения научной литературы является Интернет, это соответствует упомянутому выше выводу о формате научной литературы. В меньшей степени респонденты черпают данную информацию, отслеживая научную литературу в своей области и делая обзор библиографий прочитанных статей - оба подхода представлены равнозначно. Иногда такая информация приобретает через социальные сети, в меньшей степени – от коллег по работе или из средств массовой информации.

Ответы разных возрастных групп были почти одинаковыми, с едва заметными отклонениями в научных областях, например, группа SSH охватывала значительно более крупную долю респондентов (43,88%) по сравнению с 19,35% в группе STM, что подтверждает тот факт, что они никогда не пользуются социальными сетями. Становится понятным, что STM группа в гораздо меньшей степени получает информацию об интересной научной литературе через общие средства массовой информации (телевидение, газеты и т.п.), как свидетельствует опция «никогда», выбранная почти половиной (48,39%) группы STM по сравнению с одной третьей (30,61%) группы SSH.

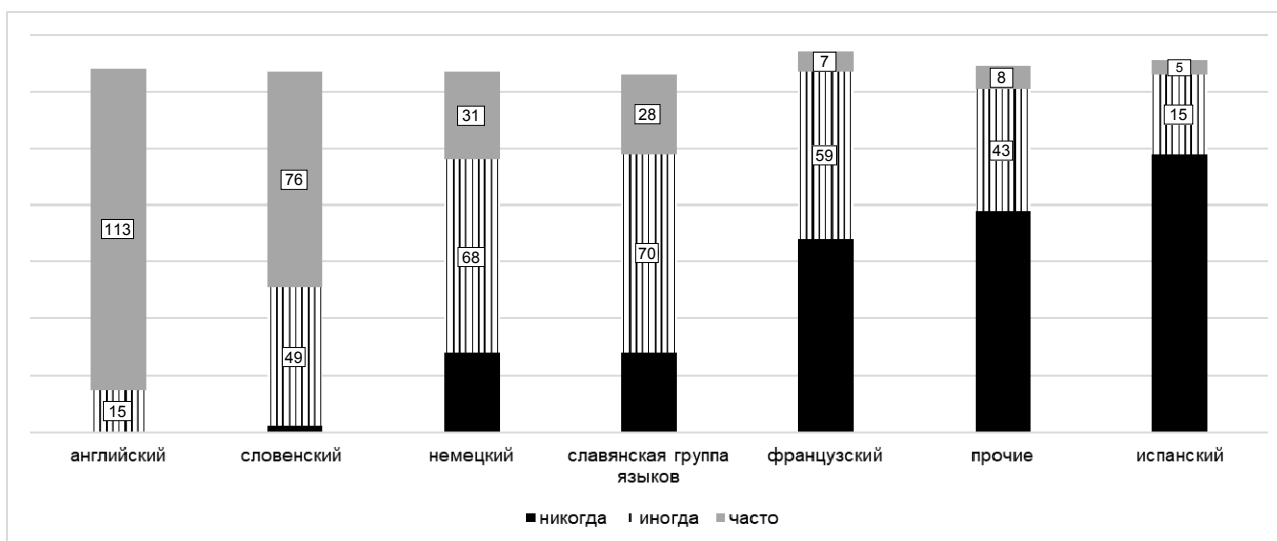

Рис. 3. Вопрос 4: Языки науки

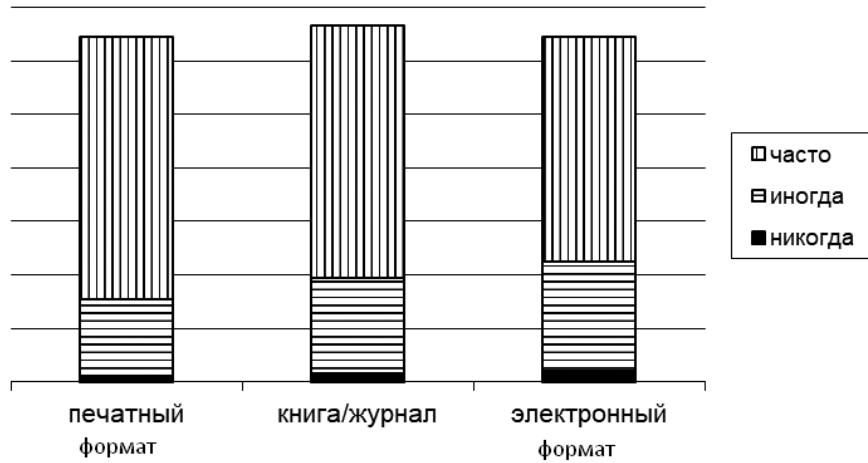

Рис. 4. Вопрос 7: Средства

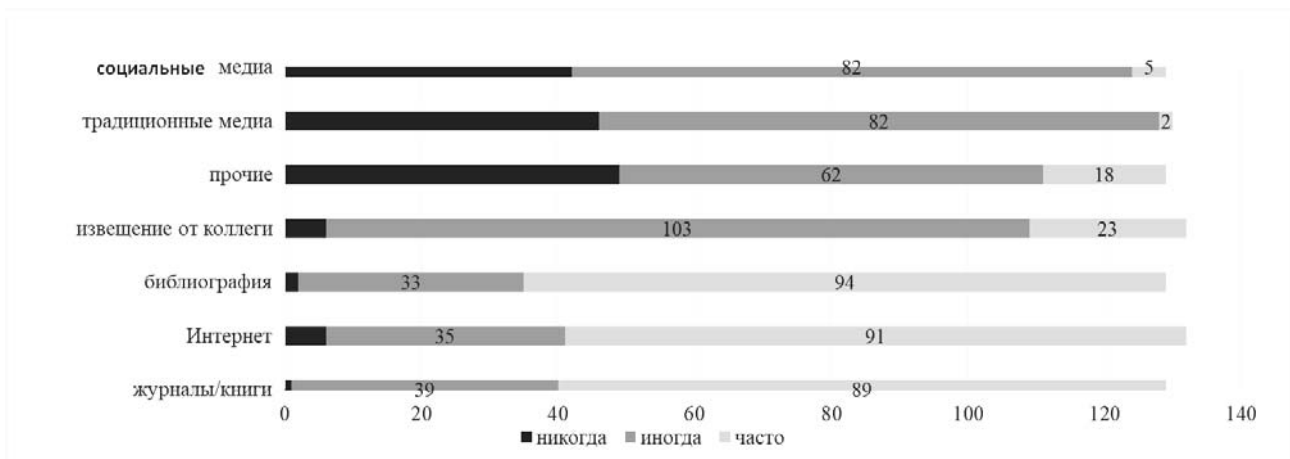

Рис. 5. Источники информации о новой литературе

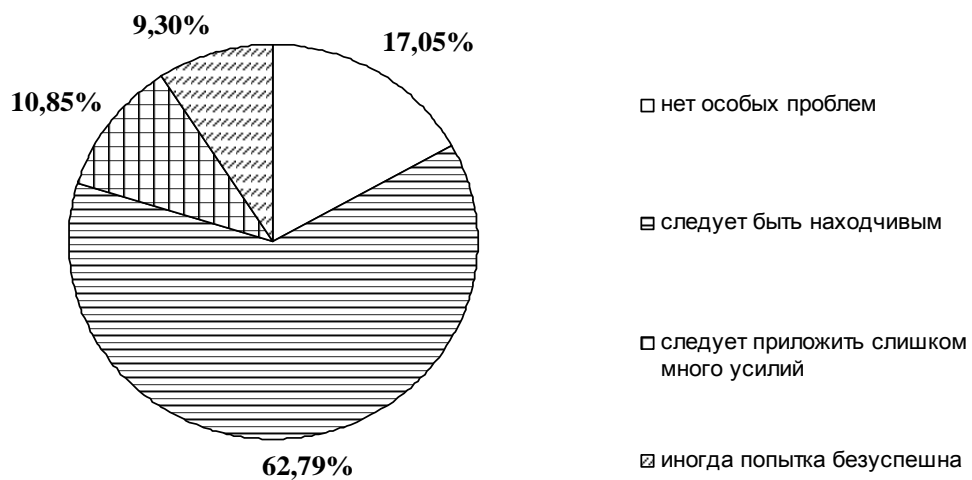

Рис. 6. Вопрос 8: Доступность научной литературы

Подавляющее большинство респондентов получает доступ к научной литературе (Вопрос 8) благодаря личной находчивости. На протяжении времен социализма (вплоть до 1991 г. Словения была частью Югославии) это было очень важным достоинством. Второе место занимает мнение, что доступ к научной литературе вообще не является проблемой. Около 20% респондентов рассматривают доступ к научной литературе как проблему, поскольку они либо не могут получить такую литературу, либо на это требуется слишком много усилий. Находчивость в получении научной литературы чаще всего считается необходимым качеством двумя самыми крупными возрастными группами, т.е. 73,68% из группы 40-49 лет и 76,92% из группы 50-59 лет. Более того, только группа 50-59 лет не включала респондентов, утверждавших, что определенная научная литература недоступна.

Короче говоря, около 80% респондентов полагают, что доступ к научной литературе организован хорошо. Но как они получают к ней доступ (Вопрос 9)? Результаты относительно этого вопроса представлены ниже:

- Подавляющее большинство респондентов никогда не платит за доступ к статье;
- Чаще всего научная литература доступна через следующие три источника, используемые всеми респондентами «часто» или «иногда»: бесплатные Интернет-источники (92,27%), сеть ZRC SAZU (86,82%) и научные социальные сети, такие как ResearchGate, Academia.edu и тематические группы Facebook (86,82%);
- Больше половины респондентов в каждой возрастной группе часто пользуются сетью ZRC SAZU, через которую они могут получить доступ к контенту ZRC SAZU по подписке;
- Научные социальные сети также являются очень часто встречающимися источниками, относительно использования которых ни один респондент группы STM не выбирал опцию «никогда», тогда как 17,35% респондентов из группы SSH это делали;
- Вторым наиболее часто встречающимся источником (идущим сразу за бесплатным контентом из Интер-

нета) являются авторы научных статей и коллеги, располагающие по сравнению с другими лучшим доступом к электронному контенту;

- Чуть больше половины респондентов никогда не искали научные статьи на пиратских порталах; 50% респондентов самой молодой группы, т. е. до 30 лет, пользуются такими порталами часто;

- Значительное большинство респондентов не нуждается в поиске научной литературы в любой другой словенской библиотеке (50%-60% респондентов всех групп выбрали опцию «никогда» при ответе на данный вопрос), или в сетях других учреждений (73%-78% всех возрастных групп).

Хотя пакеты подписки ZRC SAZU от самого Центра представляют важный источник научной литературы, ответы на Вопрос 10 раскрывают, что большинство респондентов владеет недостаточным знанием о существовании подобных массивов в сети ZRC SAZU. Стоящими отдельно относительно этого вопроса группами являются две, самая молодая возрастная группа (до 30 лет с 64,29% и 31-39 лет с 51,52%) и самая старая группа, т. е. свыше 60 лет с 44,44%. Одна треть всех респондентов регулярно пользуется массивами научных статей, доступных только с внутренних компьютеров ZRC SAZU, тогда как еще треть пользуется такой возможностью время от времени. Только один респондент считает эту услугу необязательной.

В соответствии с оценкой массивов респондентами путем начисления баллов по шкале 1-5 (Вопрос 11), самым высоким средним баллом был балл, присвоенный массиву JSTOR (3,36), за которым следовали SpringerLink (3,03; единственное собрание, предлагающее также и книги в пакете подписки ZRC SAZU), ScienceDirect (3, 02), Sage (2,6) и EbscoHOST (2,18). Сравнение этих результатов со статистикой загрузок научных статей из пакетов подписки ZRC SAZU в 2017 г. показывает различное ранжирование и разное соотношение (во внимание принимались только загрузки в формате pdf, тогда как просмотр файлов формата html не учитывался).

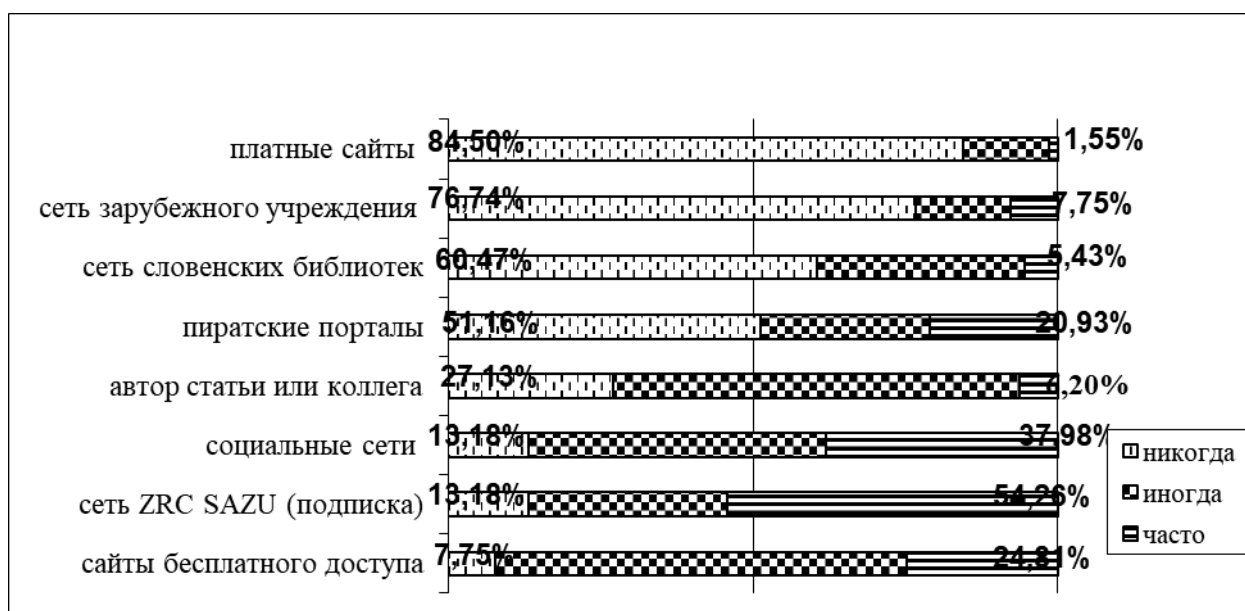

Рис. 7. Вопрос 9: Источники

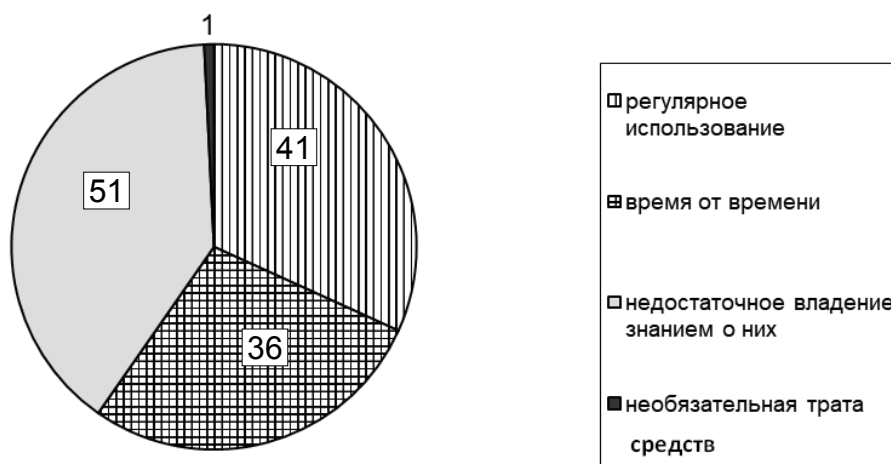

Рис. 8. Вопрос 10: Сеть и пакет подписки ZRC SAZU

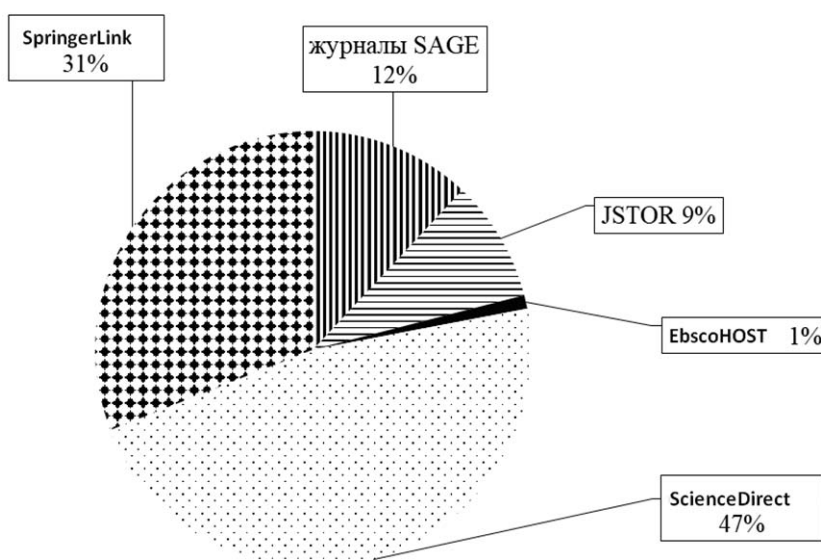

Рис. 9. Загрузки из пакета подписки ZRC SAZU (2017 г.)

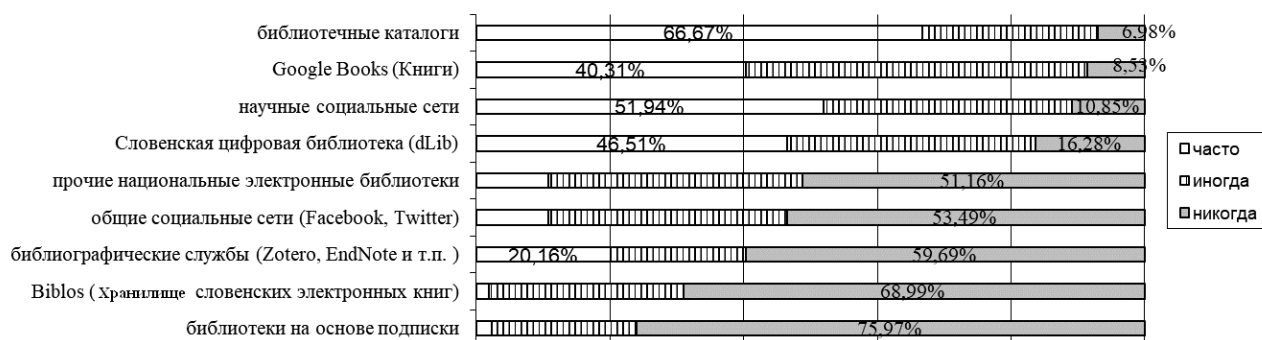

Рис. 10. Вопрос 13: Использование цифровых (электронных) средств

Такая неконгруэнтность могла объясняться ответами на Вопрос 9, в котором респонденты причислили Интернет и научные социальные сети к двум очень важным источникам научной литературы. Хотя большинство респондентов точно не знало, что предлагают отдельные массивы – поскольку они объединяли информацию из источников, полученную различными способами, – большинство из них (61,11%) все еще полагало, что имеется достаточно контента, доступного в массивах на основе Интернета (Вопрос 12). 33 респондента, перечисливших специфические собрания контента, пропустили некоторые американские журналы (особенно выпускаемые издательскими домами, такими как Wiley и Taylor & Francis) и расширенные пакеты подписки некоторых собраний, на которые ZRC SAZU уже подписались (в первую очередь JSTOR). В общем респонденты представили 19 предложений относительно дальнейших приобретений научной литературы (Вопрос 14), каждое из которых отдельно рецензировалось и рассматривалось Комитетом ZRC SAZU, отвечающим за приобретение иностранной литературы.

Так как часть вопросов касалась использования научной литературы, я заинтересовался тем, насколько хорошо респонденты знакомы с определенными цифровыми инструментами, облегчающими доступ к литературе и библиографическим данным (Вопрос 13); точная формулировка вопроса была следующей, «как часто вы пользуетесь...»:

- Большинство ответило «часто» относительно следующего: библиотечные каталоги (COBISS, WorldCat и т.д.), научные социальные сети (ResearchGate и Academia.edu) и dLib (цифровая библиотека Словении);

- Большинство ответило «никогда» относительно следующего: коммерческое издательское обслуживание (Scribd, Readly и т.д.), Biblos (Хранилище словенских электронных книг), библиографические службы (Zotero, EndNote и т.п.), социальные сети общего характера (Facebook, Twitter и т.п.), иностранные библиотечные порталы (Europeana, Library of Congress, Gallica и т.п.);

- Большинство ответило «иногда» относительно Google Books (Книги)

Обзор по подгруппам отражает различия во всех средствах между группами SSH и STM:

- 72,45% участников группы SSH часто используют библиотечные каталоги (и 20,41% использует их иногда); что касается группы STM, то 48,39% используют их часто (а 45,16% – иногда);

- Система dLib гораздо чаще используется группой STM, чем SSH: 57,14% в отличие от 12,90%;

- Иностраные библиотечные порталы, сначала предлагавшие более старые оцифрованные источники, особенно востребованы у группы SSH (46, 94%) и в гораздо меньшей степени используются группой STM (12,90%);

- То же самое распространяется и на Google Books (Книги), который используется иногда 64,52% и часто 19,35% участниками группы STM; для сравнения группа SSH выбирала опции «иногда» и «часто» в равных долях (46,94%);

- Научные социальные сети часто востребованы группой STM (74,19%) и 44,9% группы SSH (что совпадает с ответами относительно источников информации; см. Вопрос 9).

ОТКРЫТАЯ НАУКА

Подавляющее большинство респондентов (82,2%) поддерживает открытую науку как понятие, что, как повсеместно сообщается, происходит по личным соображениям, а не в соответствии с руководствами ЕС, ARRS или по иной причине (Вопрос 15).

На следующий вопрос, предлагающий ряд довольно разных опций для ответа на вопрос относительно того, что респонденты считают открытой наукой, возможен более чем один ответ. Ни одно из предложений об определении открытой науки не было поддержано большинством (т.е. более 50%) из 129 респондентов (Вопрос 16), и только небольшая часть предложений получила поддержку большинства внутри отдельных групп. Большинство высказало мнение, что открытая наука только предполагает свободный доступ к публикациям – таким был ответ большинства респондентов возрастной группы 60 лет и больше (55,56%). Относительно большое число (одна треть) ответов продемонстрировало мнение, что открытая наука должна быть в сфере публичного обслуживания. Большинство (57,14%) самой молодой возрастной группы, т.е. 30 лет и меньше, считало, что все государственные служащие должны предоставить бесплатный доступ к своим публикациям. Наименьшая доля респондентов выражала мнение, что обязанности относительно открытой науки должны определяться соглашениями, и никто не высказал мнение, что облако OpenAIRE является ключом к открытой науке.

Результаты показывают, что подавляющее большинство исследователей поддерживает понятие открытой науки (Вопрос 15); однако большая часть респондентов не согласилась иметь ограничения, наложенные на их публикации лицензией Commons CC-BY, как это косвенно отражено в ответах на Вопрос 18. Подавляющее большинство (свыше 80%) разрешило бы всем иметь свободный доступ к их статьям, 30%-40% допустило бы эту возможность в отношении своих статей (в порядке убывания ответов согласившихся): копирование, извлечение данных и повторное использование. Более того, один из каждых 10 респондентов не возражал против неразрешенного перевода своих текстов. Последнее, но не менее важное, почти все респонденты выступают за *некоммерческое* и *прямое* использование.

Результаты по подгруппам, связанным с областями науки, только слегка отличаются от вышеупомянутых результатов ответами группы STM, следующими в том же порядке в условиях частоты. Расположение группы SSH отклоняется только в двух категориях, т.е. извлечение данных было бы допущено большим числом респондентов, чем копирование и повторное использование.

Обзор возрастных подгрупп дает впечатление, что более консервативный доступ, т.е. ограниченный доступ, обычно поддерживают пожилые респонденты:

- Бесплатный доступ чаще поддерживает возрастная группа 30 лет и меньше (92,86%) и менее часто возрастная группа 31-39 лет (75,76%);

- Разрешение копировать научные статьи респондентов снижается с увеличением их возраста: от 57,14% в самой молодой (30 лет и меньше) группе до 22,22% в самой возрастной группе (60 лет и больше);

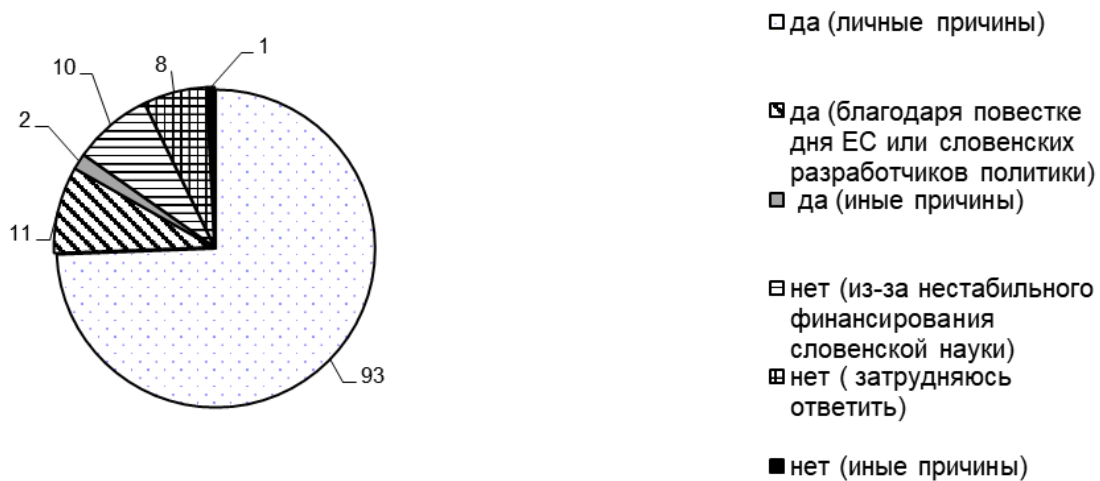

Рис. 11. Вопрос 15: Поддержка открытой науки

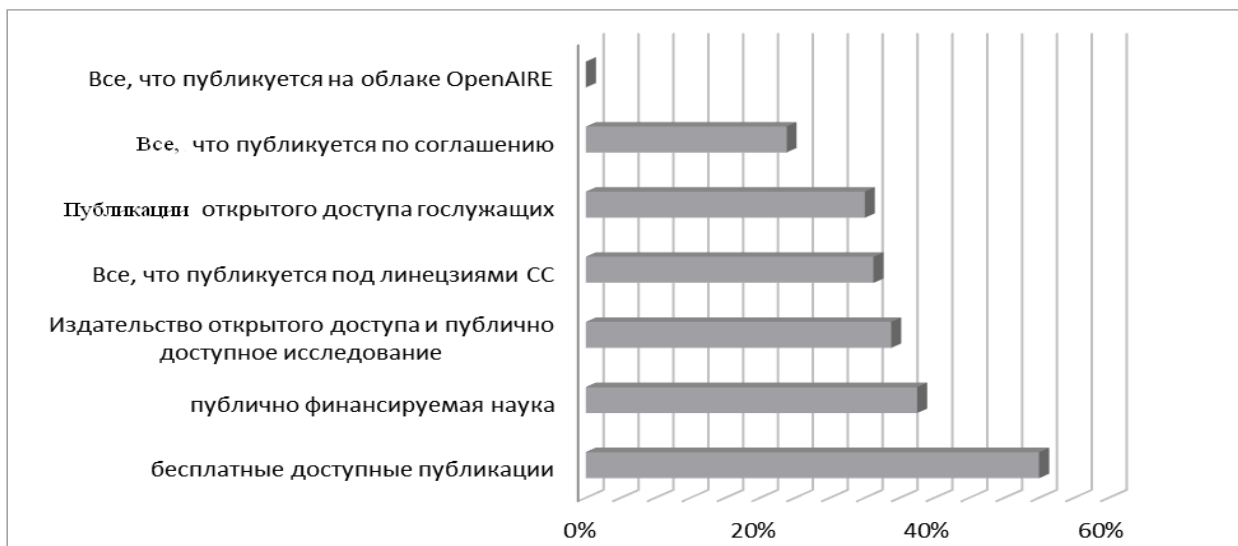

Рис. 12. Вопрос 16: Что такое открытая наука?

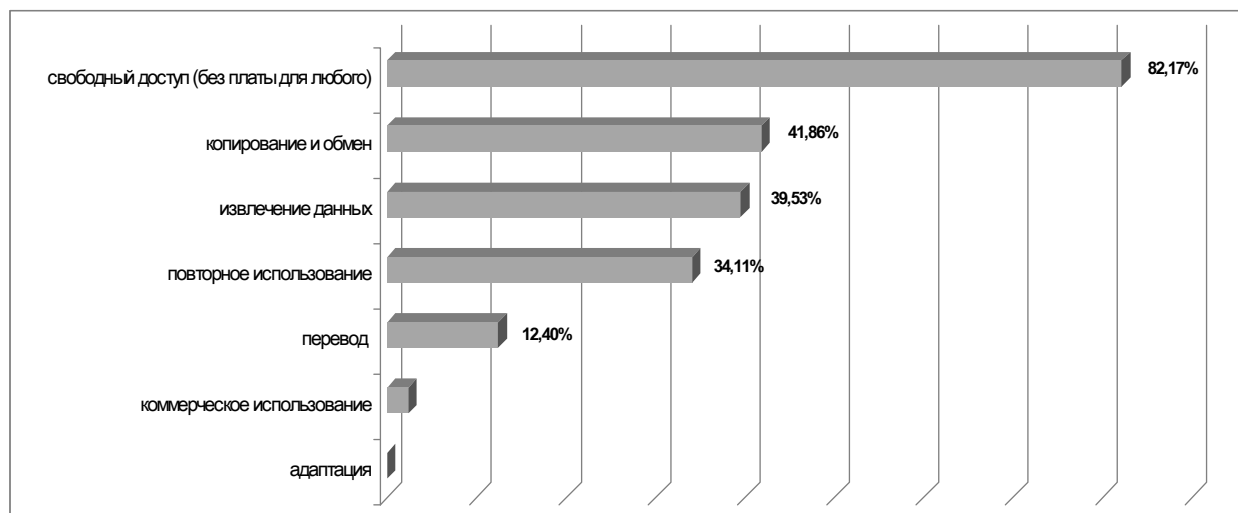

Рис. 13. Вопрос 18: Что бы вы разрешили издателю сделать с вашей статьей?

- Разрешение на повторное использование научных статей варьируется среди возрастных групп; начиная от 39,47% в возрастной группе 40-49 лет до 22,22% в группе 60 лет и больше;

- То же самое справедливо и в отношении извлечения данных, ранжируемого от 51,52% в группе 31-39 лет до 23,08% в возрастной группе 50-59 лет;

- Количество положительных ответов на оставшиеся три вопроса было столь минимальным, что различиями в возрастных группах можно пренебречь.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ И РЕДАКТИРОВАНИЕ

Ожидаемый ответ большинства респондентов относительно предыдущей проблемы, т.е. «бесплатной публикации», поднимает интересный вопрос – при каких обстоятельствах исследователи будут публиковать свои статьи, если они должны заплатить издателю APC/BPC, плату за подготовку к публикации статьи/книги (Вопрос 19), поскольку за границей это общепринятая практика. Во многих случаях плата за публикацию открывает дорогу к престижному журналу/издательству и дает автору много баллов в системе оценок. В то же время большая часть оценки исследователей в Словении буквально является цифровой: в системе они получают баллы за свои публикации.

Иностранные журналы являются важными источниками ссылок, которые иначе нельзя так легко получить. Некоторые исследователи полагают, что издательство с помощью APC/BPC связано с высококачественными статьями/книгами, подвергающимися строгому процессу

рецензирования, но это трудно доказать. Меня просто заинтересовал финансовый аспект и связанное с ним интуитивное предположение: если бы такая плата не была проблемой, то стал бы автор чаще публиковаться в подобных журналах?*

Результаты групп SSH и STM заметно отличаются, тогда как результаты по возрастным группам показывают, что плата рассматривается приемлемой более молодым поколением (вероятно, благодаря действию в Словении системы начисления баллов, необходимых для продвижения в карьере). Тем не менее, общая картина по разным группам похожа:

- Как правило, большинство респондентов избегает публикации, за которую нужно платить, в свою очередь, публикация за плату APC/BPC чаще отвергается участниками группы SSH (67,35%), чем группой STM (32,26%); наиболее сильным противоположным мнением относительно платы располагают самые возрастные группы: 73,08% группы 50-59 лет и 83,33% группы 60 лет и больше выступают против подобной публикации;

- Немного меньше одной трети респондентов считает, что финансирование платной публикации является невозможным; этот ответ распространен среди возрастной группы 40-49 лет (36,84%) и группы 30 лет и меньше (35,71%);

- Примерно 15% респондентов не считают разовую публикацию за плату проблемой; этот ответ распространен в двух самых молодых группах, т.е. 30 лет и меньше (21,43%) и в группе 31-39 лет (18,18%).

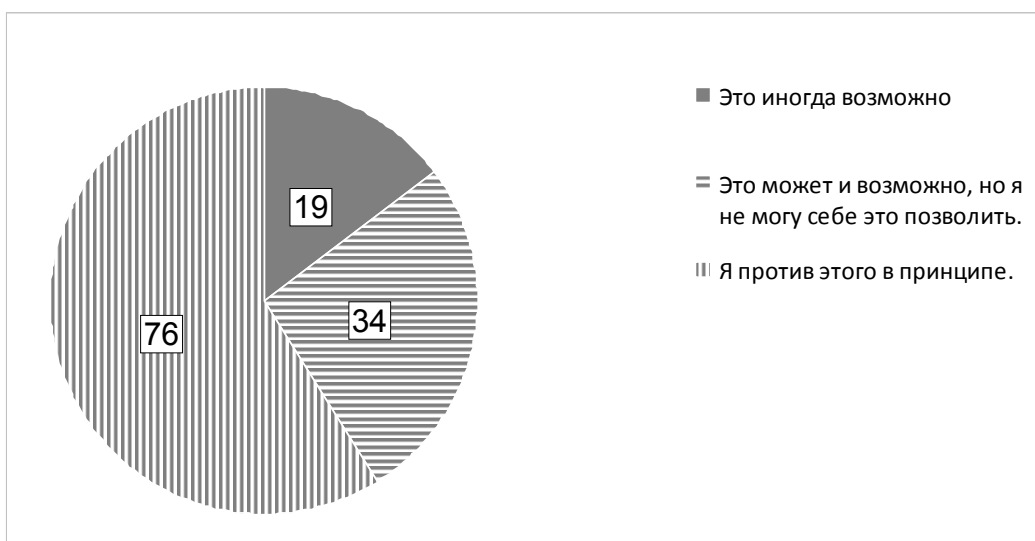

Рис. 14. Вопрос 19: Публикация статей вне Словении за APC/BPC

* Сегодня нет ни одного исследования по APC/BPC иностранных издательств в Словении. Осенью 2018 г. (во время проведения опроса) ARRS объявила тендер, чтобы покрыть расходы на APC/BPC, но только если статья опубликована (в течение 2018 г.) с помощью открытого доступа, даже если некоторые издательства взимают большую плату за открытый доступ. Только половина фондов (примерно 150 тыс. евро из запланированных 300 тыс.) была использована [6]. Имеется некоторый скептицизм относительно того, как это в действительности способствует словенской науке. Почему государство должно поощрять публикацию, открытый доступ которой стоит дороже?

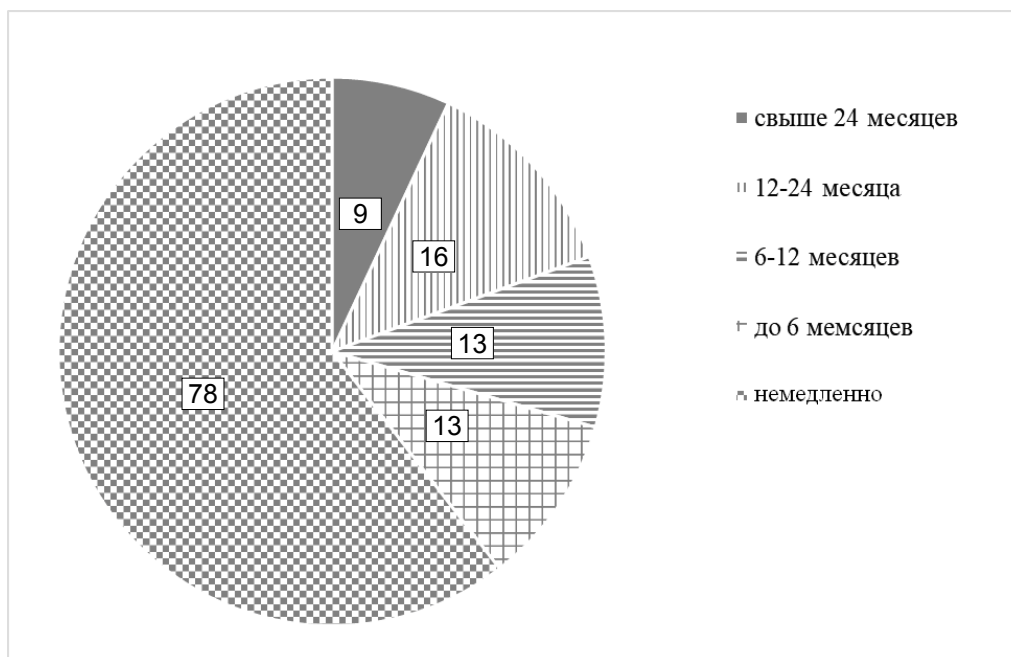

Рис. 15. Вопрос 17: Принятый период эмбарго

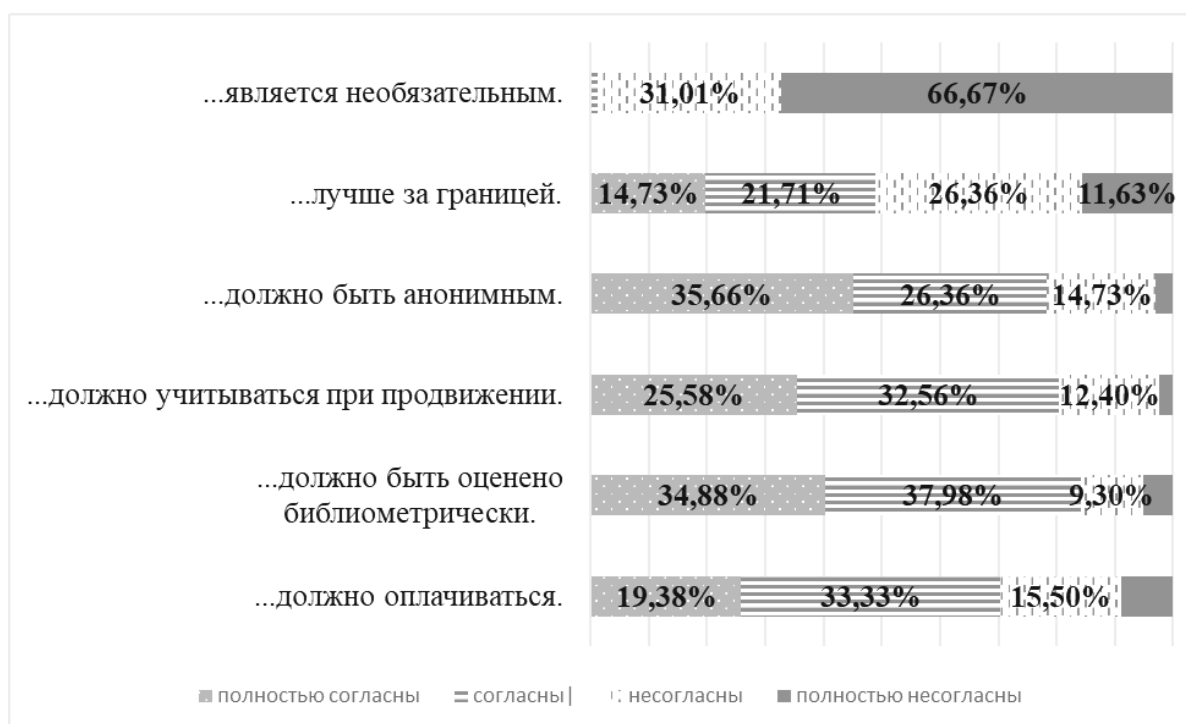

Рис. 16. Вопрос 20: Рецензирование

Большинство респондентов полагает, что открытый доступ к научным статьям должен применяться без периода эмбарго (Вопрос 17). Такой период эмбарго заметно меньше беспокоит группу SSH (56,12% респондентов поддерживают немедленный открытый доступ), чем группу STM (75,16% респондентов поддерживают немедленный открытый доступ).

Подавляющее большинство респондентов полагало, что рецензирование (Вопрос 20) важно; более 97% респондентов отклонили идею того, что рецензирование

следует исключить. Значительное число респондентов (72, 86%) поддержало идею, что подобное действие должно быть оценено в рамках системы SICRIS. Более того, большинство поддержало следующее: только анонимное рецензирование (в любом виде) является правильной формой рецензирования (62, 02%), рецензирование должно учитываться при продвижении в карьере (58,14%), а труд рецензентов должен оплачиваться (52,71%). Последнее, но не менее важное, только чуть больше одной трети респондентов полагало, что рецен-

зирование за границей проводится строже, чем в Словении (36,44%). Опрос не проверял, сколько респондентов считает рецензирование в Словении более строгим.

Ответы по группам SSH и STM оказались схожими: тем не менее, легкое отклонение отмечается у различных возрастных групп. О том, что рецензенты должны оплачиваться, чаще всего сообщается самой молодой группой, т.е. 30 лет и меньше, с согласившимися 71,43% респондентов, тем не менее, это явление также получает поддержку более половины респондентов двух самых многочисленных групп, т.е. 40-49 лет (63,16%) и 50-59 лет (50%). Все респонденты (100%) самой многочисленной группы, т.е. 40-49 лет, и большинство респондентов других возрастных групп полагают, что рецензирование должно оцениваться в рамках системы SICRIS (Словенская система оценок). Несмотря на все это, идея, что рецензирование должно учитываться при продвижении в карьере, поддерживается небольшой группой респондентов, особенно тех, кто старше (кто занимает более высокие научные должности, см. Вопросы 1 и 2). Это предложение получило большинство голосов только внутри возрастных групп, 30 лет и меньше (50%), 31-39 лет (57,57%) и 40-49 лет (84, 21%). Ни одна из этих групп не согласилась с утверждением, что качество рецензирования за рубежом выше, чем в Словении, и только один респондент, принадлежащий к самой старшей возрастной группе, выбрал опцию рецензирования как необязательной формальности.

Одной из проблем Вопроса 20 было анонимное рецензирование, поддерживаемое большинством респондентов (62,02%), из которых чуть большая доля сохраняется за группой STM (67,74%), чем за группой SSH (60,21%). Это совпадает с результатами ответов на Вопрос 21, где исследователей спрашивали, что они думают о понятии открытого рецензирования. Как объяснялось в анкете, раскрытие процедуры рецензирования перед обществом ставит целью обеспечить прозрач-

ность и оградить процесс рецензирования от того, чтобы он стал просто формальными рекомендациями без комментариев относительно содержания. Более половины респондентов выступают против такой системы; более того, из них только небольшая группа публикуется в таких условиях. Хотя открытое рецензирование поддерживается только 40,82% группы SSH, оно получает в некотором роде более сильную поддержку со стороны группы STM (51, 61%). Кроме того, только две самые молодые возрастные группы считают рецензирование положительным явлением, с таким восприятием данного понятия согласны 50% группы 30 лет и меньше и 60-61% группы 31-39 лет.

Респонденты полагают (Вопрос 22), что средняя продолжительность процедуры рецензирования публикации статьи в научном журнале не должна превышать 2,6 мес. (ответы ранжируются от максимума 6 мес. до минимума в 1 мес.). Самая большая средняя продолжительность (2,93 мес.) была подсчитана относительно наиболее молодой возрастной группы, т.е. 30 лет и меньше, а самая маленькая (2,19 мес.) – для группы 50-59 лет. Группа STM предпочла более быстрый процесс (2,29 мес.), чем группа SSH (2,7 мес.). Для рецензирования монографий средняя продолжительность должна составлять 4,36 мес. (с максимумом в 12 мес. и минимумом в 1 мес.). Две последние величины опять были подсчитаны относительно вышеупомянутых возрастных групп: группа 50-59 лет рассчитывает завершить рецензирование монографии в самый короткий срок (3,54 мес.), тогда как самая медлительная группа является и самой молодой группой, т.е. 30 лет и меньше, (5,14 мес.). Кроме того, сравнение научных областей показывает, что группы STM и SSH имеют явно похожие мнения, несмотря на тот факт, что научные монографии в меньшей степени приняты в STM группе: в среднем монографии должны рецензироваться в течение 4,3 мес. (группа SSH) или 4,55 мес. (группа STM).

Рис. 17. Вопрос 21: Открытое рецензирование

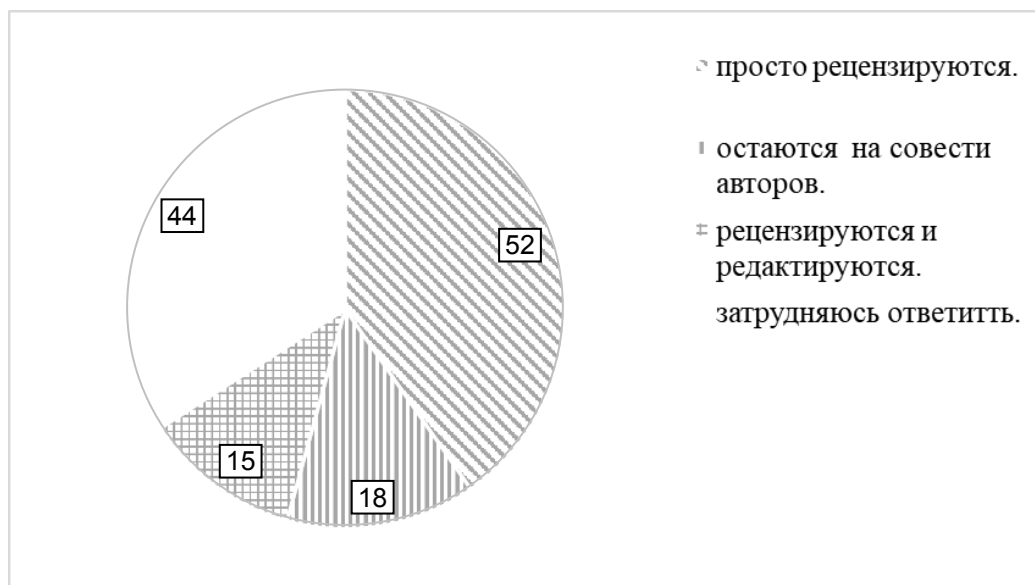

Рис. 18. Вопрос 23: Публикации Založba ZRC...

Относительно того, есть ли у них опыт в отношении «домашнего» издательства, т.е. Založba ZRC (Вопрос 23), 85 респондентов (65,89%) ответили утвердительно, тогда как участники двух самых молодых возрастных групп, по понятным причинам имели здесь меньше опыта. Что касается возрастной группы 30 лет и меньше, то 85,71% респондентов утверждали, что у них не было достаточно опыта для более детального ответа; то же самое справедливо в отношении 45,45% группы 30-39 лет. Респонденты самой старшей группы, т.е. 60 лет и больше, имели достаточно опыта с Založba ZRC (88,89%). Все, кто публиковался через Založba ZRC, большей частью утверждали, что журналы и монографии подготавливаются отдельными институтами в соответствии с руководствами редакционной коллегии; из этого следует, что у каждой публикации есть редактор, ответственный за рассмотрение ее содержания и сам процесс рецензирования. Несмотря на это, один из пяти респондентов полагал, что публикации Založba ZRC просто рецензируются и не проходят процесс редактирования. Более того, чуть меньшая доля публикаций не подвергается редактированию или рецензированию с точки зрения содержания, а, как утверждается, только получает рекомендации рецензентов, тогда как в противном случае они (публикации) полностью остаются на совести автора.

Цель заключительного вопроса (Вопрос 24) – выявление деятельности респондентов относительно издательства, редактирования и рецензирования за прошедшие пять лет (2014-2018 гг.). Были получены следующие результаты:

- Опубликовано статей: всего 1 429 со средним числом на респондента в 11,08 статей (максимум составляет 70), что равняется 2,2 (среднее число статей на респондента ежегодно); респонденты в группе 40-49 лет опубликовали наибольшее среднее число статей (14,48);

- Опубликовано монографий: всего 195 со средним числом на респондента в 1,58 (максимум составляет 10),

что приблизительно равняется одной монографии на респондента каждые три года; респонденты самой возрастной группы, т.е. 60 лет и больше, опубликовали наибольшее среднее число монографий (2,17);

- Рецензии научных статей, опубликованные в журналах и трудах конференций: всего 1 483 со средним числом на респондента в 11,5 статей (максимум составляет 150), что равняется 2,3 (среднее число статей на респондента ежегодно); респонденты в группе 40-49 лет отрецензировали наибольшее среднее число статей (20,21);

- Рецензии на монографии: всего 130 со средним числом на респондента (максимум составляет 10), что приблизительно равняется одной монографии на респондента за каждые пять лет; респонденты самой возрастной группы, т.е. 60 лет и больше, отрецензировали наибольшее среднее число монографий (1,78);

- Редактирование журнала или монографии: среднее число на респондента составляло 3,32 издания (максимум составляет 30), что приблизительно равняется 1,1 издания на респондента за каждые три года; респонденты группы 50-59 лет отредактировали наибольшее среднее число журналов или монографий (5,08).

Число отрецензированных научных статей лишь приблизительно соотносится с числом опубликованных статей, отклонения от среднего значения чуть выше в рецензировании, что позволяет сделать вывод – больше исследователей вовлечено в написание статей, чем в их рецензирование. Это в дальнейшем подтверждает выводы, полученные из ответов на Вопрос 19, демонстрирующих поддержку респондентами понимания того, что рецензенты должны быть каким-то образом вознаграждены. Это также справедливо в отношении монографий: респонденты публикуют больше монографий, чем рецензируют. Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что найти рецензентов гораздо труднее, чем авторов.

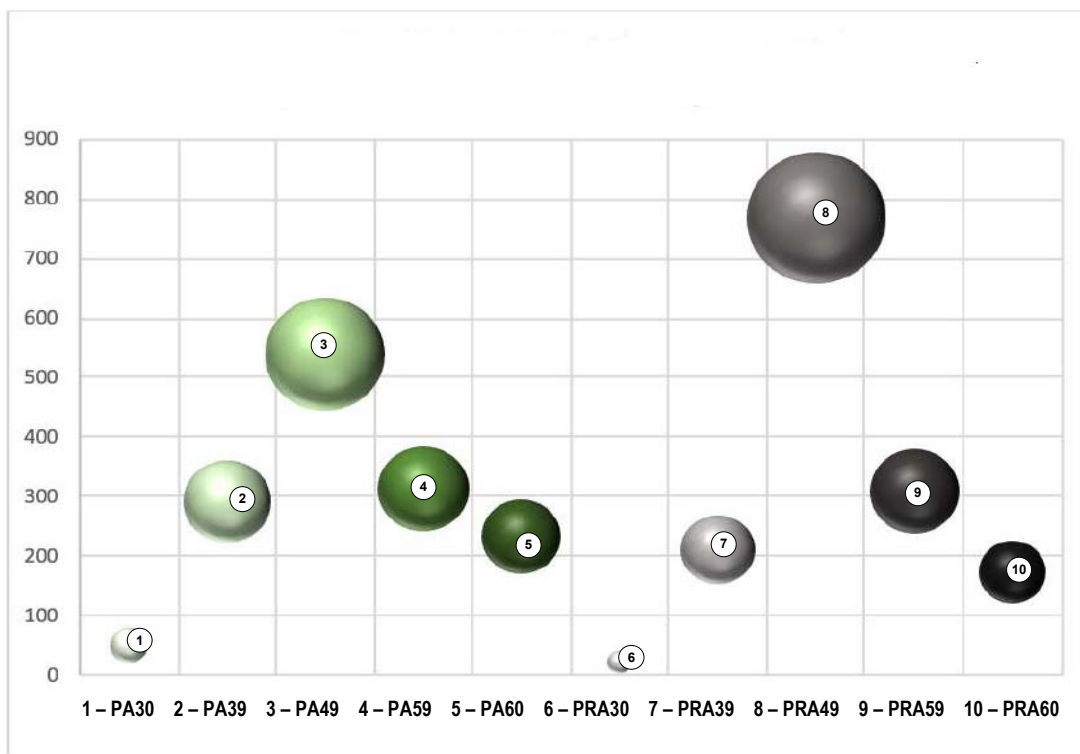

Рис. 19. Вопрос 24 а: Число опубликованных (PA) и отрецензированных (PRA) каждой возрастной группой статей за последние пять лет

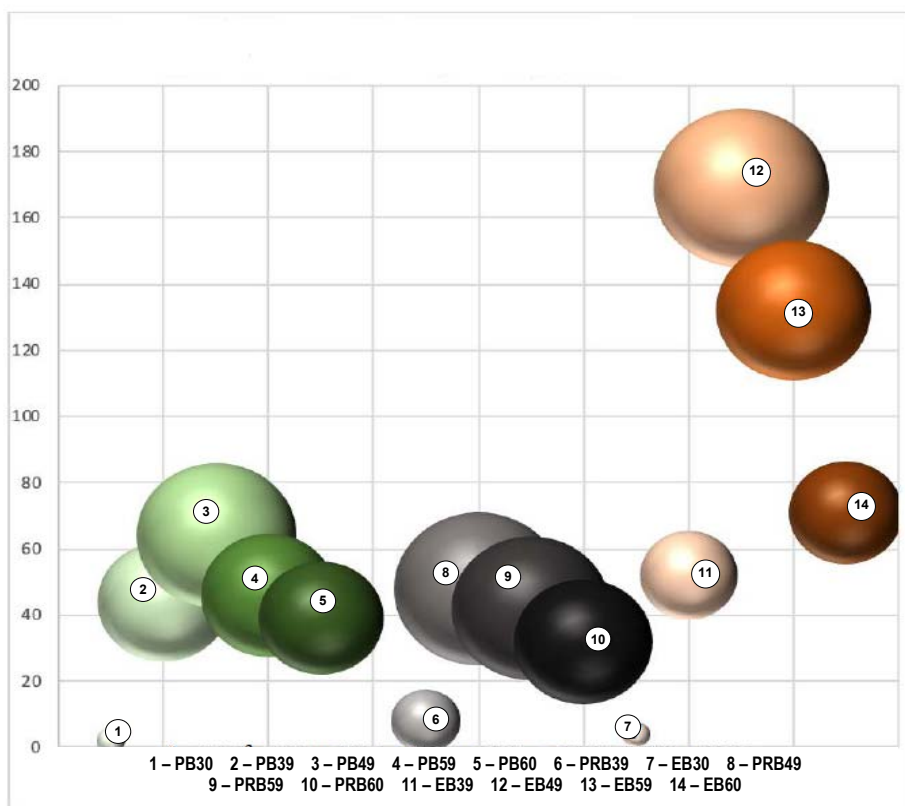

Рис. 19. Вопрос 24 б: Число опубликованных (PB), отрецензированных (PRB) и отредактированных (EB) книг каждой возрастной группой за последние пять лет

Наименее активными относительно издательства были две самые молодые возрастные группы. Самой продуктивной была группа 40-49 лет, которая также дала большую часть рецензий. Более старшие исследователи являются более активными редакторами, а также рецензентами и авторами монографий. Основное отличие между SSH и STM группами происходит в публикации статей (9,91 в группе SSH против 14,77 группы STM) и рецензировании (8,64 в группе SSH против 20,52 группы STM). Респонденты группы SSH отрецензировали монографий почти в два раза больше (в среднем 1,14), чем респонденты группы STM (0,58); однако разница меньше относительно числа опубликованных монографий (1,59 в группе SSH против 1,26 группы STM) – что должно получаться из общей практики написания совместных работ в области STM. Что касается редактирования, то результаты обеих групп примерно одинаковы: 3,36 публикации в среднем в группе SSH по сравнению с 3,19 в группе STM.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение опроса привело к некоторым, хотя на первый взгляд и противоречивым выводам, но его можно оценить и как обеспечение основной линии дальнейшей работы.

Что касается доступа к научной литературе, то подавляющее большинство респондентов полагало, что находчивость необходима (Вопрос 8); однако более половины из них получают большую часть научной литературы более простым способом: по пакету подписки ZRC SAZU и бесплатным Интернет-источникам (Вопрос 9). Собрания, доступ к которым имеется у ZRC SAZU через Словенский консорциум, охватывают только половину научных потребностей и респонденты неплохо о них осведомлены (Вопрос 11); это имеет значение, когда рассматривается, что ARRS располагает большими ежегодными средствами на приобретение доступа к иностранным собраниям, чем на поддержку словенского научного издательства и это несмотря на тот факт, что словенский язык очень часто является языком вторичной литературы (Вопрос 4).

Вторым важным разделом является единодушная поддержка открытой науки (Вопрос 15), с одной стороны, и некоторые фундаментальные цели в отношении способа ее внедрения в практику, с другой. Респонденты поддерживают открытую науку в основном по личным причинам и убеждениям, большинство полагает, что достаточным условием поощрения открытой науки является бесплатный доступ к публикациям (Вопрос 16) без периода эмбарго (Вопрос 17). Однако почти никто из респондентов не был согласен с публикацией, допускающей адаптацию и коммерческое использование, предполагая, что у них будут проблемы с публикацией под условиями лицензии, такой как CC-BY (Вопрос 18). Они (респонденты) также возражают против открытого процесса рецензирования (Вопрос 21) в отношении своих публикаций. О таких как эти моментах, также со-

общалось и из других стран, где дискуссии относительно открытой науки продолжаются до сих пор.

Результаты исследования включают ряд других полезных выводов, как например:

- Хотя Интернет является самым важным источником научной литературы, классические печатные тексты также важны, поскольку ученые все еще предпочитают читать литературу в печатном виде (Вопрос 7);

- Члены ZRC SAZU получают большую часть научной литературы через пакеты подписки ZRC SAZU, т. е. через ее компьютеры или библиотеки (Вопрос 9);

- Большинство полагает, что их знание относительно предложений и цифровых инструментов, выставленных на различных сайтах, недостаточно и хотело бы узнать больше (Вопрос 13);

- Почти все респонденты выступают за установленную процедуру рецензирования и считают, что такая работа должна оцениваться выше (Вопрос 20);

- Почти одна пятая респондентов придерживается мнения, что публикации Založba ZRC только проходят строгий процесс редактирования/рецензирования (Вопрос 23);

- Опрос установил среднее время ответа, ожидаемого авторами от рецензентов (Вопрос 22), размах деятельности исследователей относительно издательства (Вопрос 24) и время, затрачиваемое ими на изучение научной литературы (Вопрос 5).

ЛИТЕРАТУРА

1. ARRS (*Javna agencija za raziskovalno dejavnost Republike Slovenije*). Letno poročilo 2017 [Annual Report 2017]. — Ljubljana: ARRS, 2018. — <https://www.arrs.si/sl/finan/letpor/17/inc/ARRS-Letnoporocilo-2017-publikacija.pdf>
2. Pogacnik A. Od imperija znanstvenega založništva do bibliometrije” [From the Empire of Academic Publishing to Bibliometrics]. — [ZRCalnik (blog), February 15]. — 2019. — <http://zrcalnik.zrcsazu.si/vse-po-planu/>
3. Pogacnik A. Včem je problem? [What Seems To Be the Problem?]. — [ZRCalnik (blog), February 22]. — 2019. — <http://zrcalnik.zrc-sazu.si/odprta-znanost-2-v-cem-je-problem/>
4. *Open Science Skills Working Group*. Providing researchers with the skills and competencies they need to practise Open Science. — European Commission, November 14, 2017. — <https://doi.org/10.2777/121253>
5. Breznik M. Upravljanje avtorskih in sorodnih pravic na internetu - vidik javnih institucij [Managing copyright and related rights on the Internet - the aspect of public institutions]. — Ljubljana: ARRS, 2010. — <http://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-JMSRHSFR>
6. ARRS (*Javna agencija za raziskovalno dejavnost Republike Slovenije*). Javni razpis za povračilo stroškov znanstvenih objav v zlatem odprtem dostopu (za leto 2018) [Call for tenders for the reimbursement of scientific publications with gold open access (for 2018)]. — Ljubljana: ARRS, 2018. — <https://www.arrs.si/sl/progproj/rproj/razpisi/18/razp-odprti-dostop-18.asp>